

В. В. Зазерская

*Брестский государственный технический университет,
Брест, Беларусь, zazerskaya@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Системный подход к исследованию модели управления трансграничными регионами требует рассмотрения их социально-экономического развития. Одной из приоритетных задач является прогрессивное развитие трансграничных регионов. Трансграничные регионы являются открытыми социально-экономическими системами, на которые оказывают влияние как внутренние (структурные), так и внешние факторы в условиях интеграции, кооперации. В работе уточнены факторы, влияющие на развитие трансграничного экономического сотрудничества территорий; проведен анализ экономического развития регионов, предложены показатели оценки территорий в экономической сфере.

Ключевые слова: *экономическое развитие, управление, трансграничный регион, прогрессивное развитие, внешнеэкономический оборот, производительность*

V. Zazerskaya

Brest State Technical University, Brest, Belarus, zazerskaya@mail.ru

MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE TRANSBOUNDARY REGION

A systematic approach to the study of the management model of transboundary regions requires consideration of their socio-economic development. One of the priority tasks is the progressive development of cross-border regions. Cross-border regions are open socio-economic systems, which are influenced by both internal (structural) and external factors in terms of integration and cooperation. The paper clarifies the factors influencing the development of cross-border economic cooperation of territories; an analysis of the economic development of the regions was carried out, indicators for assessing territories in the economic sphere were proposed.

Keywords: *economic development, management, cross-border region, progressive development, foreign economic turnover, productivity*

Управление социально-экономическим развитием трансграничного региона опирается на предварительную оценку потенциала региона, что предполагает эффективную организацию пространственного размещения производительных сил и международного экономического сотрудничества с зарубежными регионами (государствами). Трансграничный регион, являясь открытой социально-экономической системой, обладает способностью к относительно самостоятельному развитию экономики, социальной сферы, но вместе с тем сильно зависит от внешних факторов. К числу внутренних факторов относятся структурные элементы экономики, а к внешним факторам относится экономическая интеграция региона с другими территориями, в том числе развитие его внешнеэкономических связей [1].

Процессы глобализации, развитие внешнеэкономических связей вносят изменения «как в содержании государственного управления, так и в направленности развития современных систем управления на региональном уровне» [2].

К основным объективным процессам, вывязывающим данные изменения можно отнести:

- глобальные экономические, экологические, политические, гуманитарные факторы;
- на уровне национальных экономик интеграция проявляется в «долгосрочной тенденции усиления экономической роли государства технологически развитых стран как института, системно интегрирующего экономику и общество по всем направлениям» [3];
- расширение контактов способствует взаимозависимости развития систем управления трансграничными территориями, при этом чаще всего взаимодействие начинается с социальной сферы – спортивные, культурные и образовательные программы;
- вертикальная интеграция, предполагающая достижение глобальной конкурентоспособности на мировом рынке за счет реализации интеграционного, синергетического эффекта от сотрудничества.

Для управления развитием экономики региона при трансграничном сотрудничестве в силу трансграничной мобильности капиталов необходимо анализировать структуру экономики для выделения приоритетных и неэффективных отраслей. Исследование типологии экономического развития позволило выделить виды развития социально-экономических систем [4]:

- катализаторное развитие;
- расширенное развитие;
- прогрессивное развитие.

Данная классификация помогает выстраивать интеграционные взаимодействия регионов, а также соизмеряет системные изменения, вызванные структурными изменениями в воспроизводстве и специализации хозяйственных систем регионов с целями развития регионов и направлениями интеграции.

Структура экономики региона отражает эффективность ее состояния, и воздействие на нее позволяет влиять на конкурентоспособность и эффективность развития. Вследствие мобильности ресурсов и капитала, внешнеэкономических эффектов предпринимательская активность приводит к постоянному изменению структуры производительных сил региона. Субъекты выбирают оптимальные условия для ведения бизнеса, следовательно, региональные власти должны формировать структурную политику, стратегию социально-экономического развития территорий и реализовывать их через специальные программы.

Эффективно организованный процесс приграничного сотрудничества превращает набор различных элементов производительных сил, расположенных по обе стороны границы – людей, природные ресурсы, производственные фонды, инфраструктуру – в некую целостную социально-экономическую общность, способную достигать поставленных целей [5].

Геополитическое окружение Республики Беларусь, а также активная работа местных органов власти активизирует потенциал международной и внешнеэкономической деятельности. Республика Беларусь успешно применяет различные инструменты для расширения своей внешней торговли, например, двусторонние соглашения о зоне свободной торговли с Азербайджаном, Арменией, Кыргызстаном, Таджикистаном, Казахстаном, Молдовой, Россией, Узбекистаном, Туркменистаном, Украиной и Сербией, Договор о зоне свободной торговли СНГ. С образованием Евразийского экономического союза, соглашения о свободной торговле товарами могут быть заключены только в формате «ЕАЭС (как блок) + третья сторона» (ст. 35 Договора о ЕАЭС). В этой связи, совместно с партнерами по евразийской интеграции Республика Беларусь проводит активную работу по созданию зон свободной торговли между ЕАЭС и третьими странами в целях географической и товарной диверсификации своего экспорта. Осуществление инвестиционных проектов также меняет структуру экономики региона и способствует оптимизации направлений трансграничного сотрудничества.

В 2022 г. удельный вес ВРП Брестской области в ВВП составил 11,4 %, что на 0,9 % больше по сравнению с 2021 г., однако в процентах к предыдущему году ВРП сократился на 1,2 %

и составил 98,2 %. Доля Витебской области составила 8,7 % (рост 0,3 %). В 2022 г. темп роста валового регионального продукта составил 98 %, в 2021 г. – 99,6 % [6].

Удельный вес ВРП Гомельской области в ВВП – 11,8 %, по сравнению допущено небольшое падение – 0,2 %, в процентах к предыдущему году – 96,8 %.

Гродненская область показала рост доли ВРП Гродненской области в ВВП на 0,2 %, показатель в 2022 г. достиг 10,6 % [6].

При этом сильное снижение произошло по г. Минску, так удельный вес ВРП в ВВП – 30,8 % (на 1,4 % к 2021 г.), в процентах к предыдущему году – 93,6 %. Показатели развития Минской области также снизились, например, ВРП в процентах к 2021 г. – на 9 % [6].

Удельный вес ВРП Могилевской области в ВВП увеличился на 0,5 % и составил 7,9 %, при этом по сравнению с 2021 г. сократился на 2,6 % [6].

Лидирующие позиции в структуре валового регионального продукта региона занимали транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, промышленное производство, строительство.

Формирование развивающейся эффективной экономики трансграничных регионов возможно за счет производства товаров с высокой добавленной стоимостью, развитие среднего и малого бизнеса как более восприимчивого к производству инновационной продукции, более полному использованию транспортного и транзитного потенциалов и обеспечивающей инфраструктуры, повышения производительности труда.

В 2022 г. индекс производительности труда по ВВП составил в сопоставимых ценах 96,8 % к уровню 2021 г., темп реальной заработной платы – 98,2 % (рис. 1) [6].

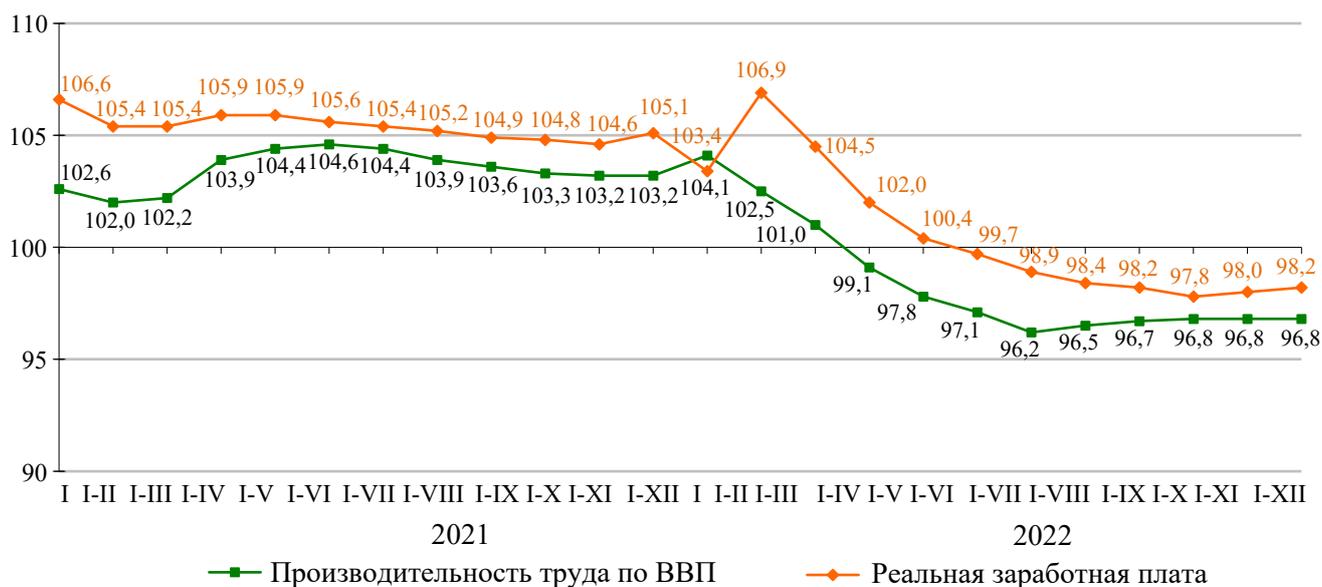

Рис. 1. Производительность труда и реальная заработная плата за 2022 г. (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

В Брестской, Витебской областях данный показатель остался на уровне 2021 г. Производительность труда упала в Минской области на 8,5 % и в г. Минске 8,3 %.

Реальная заработная плата практически осталась на уровне 2021 г. также в этих областях, рост на 1,1 % произошел только в Гродненской области, в остальных регионах произошло снижение данного показателя. Индекс производительности труда и реальной заработной платы больше 1 только в Витебской области.

Анализ структуры экспорта и импорта товаров показывает практически равное соотношение долей крупного бизнеса и МСП во внешнеторговый оборот по импорту и преобладание крупного бизнеса в стоимости экспорта на 10,7 %, хотя по количественному составу крупный бизнес занимает до 7 % в совокупности организаций (рис. 2).

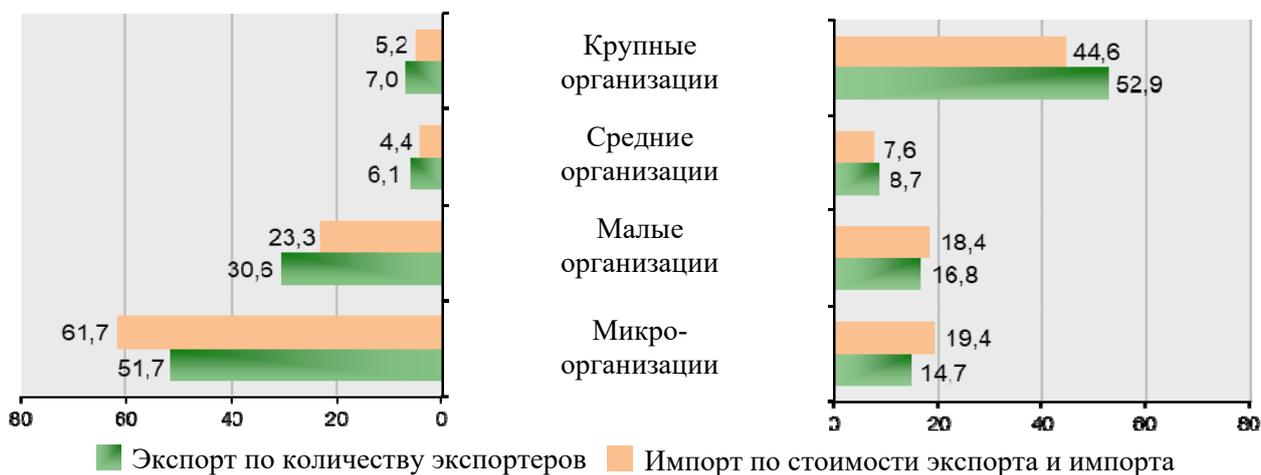

Рис. 2. Структура экспорта и импорта товаров по отдельным субъектам хозяйствования в 2022 г.

Оборот внешней торговли товарами и услугами в 2022 г. составил 89 220,2 млн долл. США, в том числе экспорт – 46 767,1 млн долл. США, импорт – 42 453,1 млн долл. США. К уровню 2021 г. оборот внешней торговли товарами и услугами составил 94 %, экспорт – 94,6 %, импорт – 93,4 % [6].

В 2022 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительное в размере 4 314 млн долл. США (в 2021 г. величина положительного сальдо составляла 3 970,6 млн долл. США). Отношение сальдо внешней торговли товарами и услугами к валовому внутреннему продукту составило 5,9 % [6].

Действия органов власти всех уровней при реализации трансграничного сотрудничества направлены в основном на развитие прямых связей между соседними (сопредельными) территориями двух или более государств, формирование экономической и производственной инфраструктуры, решению общих экологических проблем и интенсификации контактов в области культуры. Критериями эффективного управления трансграничных регионов могут служить производительность труда по добавленной стоимости в промышленности на одного среднесписочного работника; доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве экспорт. Конкурентные преимущества регионов должны быть основаны на инновациях, высокой квалификации кадров и новом высокотехнологичном производстве.

Список использованных источников

1. Лысенко, В. А. Управление внешнеэкономической деятельностью / В. А. Лысенко. – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2009. – 95 с.
2. Раевский, С. В. Стратегические приоритеты приграничного сотрудничества Приморского края / С. В. Раевский // Гос. служба. – 2015. – № 4. – С. 68–72.
3. Байнев, В. Ф. Закон вертикальной интеграции как теоретический фундамент трансграничного сотрудничества и межгосударственной интеграции [Электронный ресурс] / В. Ф. Байнев. – Режим доступа: https://www.brsu.by/sites/default/files/economic/podstawy_instytucjonalne_tom_1_2016-03-10.pdf. – Дата доступа: 04.03.2023.
4. Зазерская, В. В. Тенденции развития региональных интеграционных союзов: методологический аспект / В. В. Зазерская // Вестн. Пермск. ун-та. Сер. Экономика = Perm University Herald. Economy. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 375–390. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2022-4-375-390>
5. Бакин, С. В. Организация приграничного сотрудничества на уровне региона / С. В. Бакин, С. В. Раевский // Сегодня и завтра российской экономики. – 2016. – № 59–60. – С. 124–132.
6. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь, январь – декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_62394/. – Дата доступа: 06.03.2023.